

Anthropology. Human Psychology: An Introduction to the Psychology of Subjectivity]. Moscow, 1995. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Yazykovoye soznaniye: dinamika i variativnost' [Linguistic Consciousness: Dynamics and Variability]. Moscow, 2011. (In Russian).

Vepreva I.T. Yazykovaya refleksiya v postsovetскую epokhu [Linguistic Reflection in the Post-Soviet Epoch]. Moscow, 2005. (In Russian).

Сведения об авторе:

Никитина Ольга Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, кафедра немецкого языка. – Научные интересы: неология, неография.

E-mail: kortschigo@mail.ru

Nikitina Olga A., Candidate of Philology, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Department of German. – Scientific interests: neology, neography.

E-mail: kortschigo@mail.ru

КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНЫХ ИДИОМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

И.С. Парина

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород

Аннотация: Исследование посвящено корпусному анализу семантики лингвоспецифичных идиом немецкого языка и ее описанию в двуязычном фразеологическом корпусном словаре. При определении лингвоспецифичности за основу принят подход, применяемый к лексемам, в соответствии с которым «лингвоспецифичными» признаются языковые единицы, заключающие в себе уникальную концептуальную конфигурацию. Для установления лингвоспецифичности используются корпусы параллельных текстов, то есть корпусы, в которых тексты представлены в оригинале и переводе на один или несколько языков. Основным признаком лингвоспецифичности идиомы предлагается считать признак, предложенный А. Д. Шмелевым и Анной А. Зализняк для лексем: наличие в параллельном корпусе большого числа переводных аналогов или отсутствие аналога искомой единицы. На основании этого подхода доказана лингвоспецифичность немецкой идиомы (*jmdm., etw. D) den Garaus tachen* относительно русского языка. Ограниченный объем корпуса не позволяет определить, являются ли лингвоспецифичными некоторые другие немецкие идиомы, не имеющие в русском языке абсолютных эквивалентов. Вместе с тем выдвинуто предположение, что при рассмотрении функциональной эквивалентности идиом безэквивалентность и лингвоспецифичность представляют собою скорее пересекающиеся, но не тождественные категории.

Ключевые слова: лингвоспецифичность, фразеология, лексикография, корпусный анализ, эквивалентность.

GERMAN LANGUAGE-SPECIFIC IDIOMS: CORPUS ANALYSIS AND LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION

Abstract: The present paper deals with corpus analysis of German language-specific idioms and their description in a bilingual phraseological corpus dictionary. A language-specific idiom is defined similarly to a language-specific lexical unit as a language unit based on a unique semantical configuration, that is, possessing such semantic features that it has no full correspondence in another language. Following Anna A. Zaliznjak

and A.D. Shmelev, we suggest using parallel corpora in order to identify such language units: if the translation equivalents vary a lot or the language unit is omitted in translation, this might point to its language-specificity. According to these criteria, the German idiom (*jmdm., etw. D) den Garaus machen* might be considered language-specific in relation to Russian. However, the hypothesized language specificity of some German idioms cannot be verified due to the fact the Russian National Corpus does not contain enough examples of usage of these idioms. At the same time, it is suggested that, when considering functional equivalence, non-equivalence and language specificity are rather overlapping, but not identical categories.

Key words: language-specific words, phraseology, lexicography, corpus analysis, equivalence.

Одноязычные текстовые корпуса и корпуса параллельных текстов представляют собой важнейший источник данных для современной лексикографии. Так, при составлении нового немецко-русского фразеологического словаря (работа над ним ведется коллективом под руководством Д. О. Добровольского, в состав которого входит и автор настоящей статьи) с помощью корпусного анализа определялись частота встречаемости идиом, наиболее употребительная форма и возможные варианты идиомы, модели управления и модификации, а для некоторых идиом были выявлены значения, не зафиксированные в существующих словарях. Кроме того, контексты из корпусов использовались в качестве иллюстративных примеров [Добровольский 2015b]. При работе над словарем использовался корпус DeReKo Института немецкого языка в г. Мангейм (<https://cosmas2.ids-mannheim.de>) и корпус DWDS Берлинско-Бранденбургской Академии наук (<https://www.dwds.de>). Фрагмент словаря представлен на сайте Института немецкого языка в Мангейме в рамках проекта „Deutsch-russische Idiome online“ (http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/).

Безэквивалентность в новом немецко-русском фразеологическом словаре

Одна из трудностей при составлении словарных статей была связана с лексикографическим описанием безэквивалентных идиом – таких как *jmdm., etw. D) den Garaus machen*. Эта идиома имеет широкое значение: она указывает на действие, которое приводит к полному уничтожению объекта или прекращению его появления в определенной ситуации. Объект этого действия может быть одушевленным или неодушевленным.

(1a) Einem wahrhaften Bürokratiemonster soll *der Garaus gemacht* werden: die Prozedur der Anmeldung von Patenten in Europa wird erleichtert. (Nürnberger Nachrichten, 02.07.2010)

(1b) С одним бюрократическим чудовищем будет *покончено*: упрощается процедура подачи заявки на патент в Европе (перевод мой – И.П.).

(2a) Das Internetfernsehen könnte dem Bezahlender endgültig *den Garaus machen*. (Mannheimer Morgen, 18.08.2010)

(2b) Интернет-телевидение может окончательно *вытеснить* платный канал (перевод мой – И.П.).

(3a) Wer glaubt, der lange und strenge Winter hat den Pflanzenschädlingen dieses Mal weitestgehend *den Garaus gemacht*, irrt. (Nürnberger Nachrichten, 30.04.2010)

(3b) Заблуждается тот, кто думает, что долгая и суровая зима на этот раз полностью *уничтожила* вредителей растений (перевод мой – И.П.).

В русском языке соответствующее значение передается различными средствами, в зависимости от того, на какой объект направлено действие, так что у *jmdm., etw. D) den Garaus machen* нет полного эквивалента ни среди фразеологизмов, ни среди лексем. Функциональными аналогами – то есть единицами, которые могут использоваться для передачи актуального значения немецкой идиомы в определенных контекстах, – являются глаголы *покончить* (с кем-л., с чем-л.), *уничтожить* (кого-л., что-л.), *вытеснить* (кого-л., что-л.). Они и были указаны в зоне эквивалентов словарной статьи к немецкой идиоме. Иллюстративные примеры для словарной статьи подбирались таким образом, чтобы продемонстрировать разнообразие семантического окружения, в котором может использоваться немецкая идиома.

На наш взгляд, немецкая идиома *jmdm., etw. D) den Garaus machen* является не только безэквивалентной, но и лингвоспецифичной относительно русского языка.

Лингвоспецифичность лексических единиц и корпусный анализ

Термин «лингвоспецифичность» восходит к работам А. Вежбицкой, которая говорит о “language-specific meanings” и “language-specific word-meanings” [Wierzbicka 1992, 1996]. В отечественной лингвистике он используется преимущественно в исследованиях лексики [Добровольский 2015а; Зализняк, Шмелев, Левонтина 2005, 2012; Зализняк 2015; 2016; Шмелев 2015].

Лингвоспецифичность представляет собой компаративную категорию и выявляется на основании сопоставления лексической единицы с её возможными соответствиями в одном или нескольких языках. Анна А. Зализняк определяет лингвоспецифичную лексическую единицу как лексему, заключающую в себе уникальную концептуальную конфигурацию, а именно такую, что во всех существующих ее переводных эквивалентах не хватает

какого-то семантического компонента или неустранимым образом присутствует «лишний» компонент. Так, специфической концептуальной конфигурацией, по словам автора, обладает русское слово *бабушка* в значении термина родства. Оно содержит смысловой компонент «взаимных добрых чувств», которого нет в английском соответствии *grand-mother* или немецком *Großmutter*. Английские уменьшительно-ласкательные слова *gran*, *granny* и немецкое *Oma* также не являются эквивалентами лексемы *бабушка* как нейтрального слова [Зализняк 2015].

Анна А. Зализняк выделяет пять типов отсутствия межъязыкового семантического изоморфизма:

1. Асимметричное членение концептуальной области (например, рус. РУКА — (англ. *hand* vs. *arm*);
2. Тип САМОВАР (переводной эквивалент отсутствует; используется заимствованное слово или описательное определение);
3. Тип БАБУШКА (имеется один преимущественный вариант перевода, но он неточный);
4. Тип РОДНОЙ (переводной эквивалент отсутствует; имеется несколько приблизительно равновероятных вариантов перевода, все неточные);
5. Тип РАЗЛУКА (имеется один преимущественный переводной эквивалент, имеющий более точное соответствие в русском языке: *разлука* — фр. *séparation* — *расставание* [Зализняк 2016, 860].

В соответствии с рассматриваемым подходом, лингвоспецифичность не тождественна национально-культурной специфичности. Анна А. Зализняк и соавторы называют в качестве характерного признака лингвоспецифичных слов наличие смысловых компонентов, отсылающих к «ключевым идеям» языковой картины мира. Так, трудно найти лексические аналоги в других языках для культурно-значимых слов-концептов *душа*, *судьба*, *тоска*, *счастье*, *разлука*, *справедливость* [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005; 2012]. Но обязательным этот признак не является, и немалую долю среди лингвоспецифичной лексики составляют труднопереводимые слова, которые едва ли могут быть соотнесены с какой-либо «ключевой идеей» (например, в немецком языке – глагол *sich melden*) [Зализняк 2015].

Д. О. Добровольский отмечает, что традиционно то или иное слово считалось лингвоспецифичным почти исключительно на основе интуиции исследователя. Сейчас же выводы о специфичном характере семантики той или иной единицы могут быть сделаны на корпусном материале [Добровольский 2015а].

Для установления лингвоспецифичности лексем русского языка в исследованиях Д. О. Добровольского, Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелева [Добро-

вольский 2015а; Зализняк 2015; 2016; Шмелев 2015] используются корпусы параллельных текстов в составе Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorgora.ru>). В параллельных корпусах НКРЯ текстам на русском языке сопоставлен их перевод на другой язык или, наоборот, текстам на иностранном языке сопоставлен их перевод на русский язык. Тексты в таких корпусах выравнены, то есть в них установлено соответствие между единицами оригинального и переводного текста (обычно — между предложениями). Таким образом, при поиске в параллельном корпусе пользователь получает контексты с той или иной языковой единицей на исходном языке и перевод этих контекстов. Корпус параллельных текстов в НКРЯ состоит из художественных произведений с переводами и небольшого количества газетных статей на 14 иностранных языках и в настоящее время включает в себя приблизительно 77 миллионов слов.

Анна А. Зализняк выделяет ряд признаков лингвоспецифичности лексем, которые могут быть установлены при помощи сопоставления оригинала и перевода. Так, лингвоспецифичность лексической единицы тем более вероятна:

- чем больше имеющих приблизительно равную частотность «моделей перевода» она имеет (под моделью перевода понимается слово или словосочетание, используемое в качестве переводного эквивалента рассматриваемой лексической единицы);
- чем более неоднословными являются эти модели;
- чем чаще при переводе происходит замена части речи;
- чем больше есть «стимулов перевода», имеющих приблизительно равную частотность (стимул перевода – слово или словосочетание, в качестве реакции на которое появляется искомая единица в обратном переводе). Например, лингвоспецифичная лексема *разлука* в переводах с французского языка появляется как реакция на 5 разных стимулов, с английского – на 11 стимулов или даже на отсутствие стимула;
- чем в большей доле случаев в иностранном оригинале вообще отсутствует единица-стимул, которую можно было бы сопоставить появляющейся в переводе на русский лексической единице;
- чем больше расхождений наблюдается между списками моделей и стимулов перевода для искомой лексической единицы;
- чем более частотной является лексическая единица по сравнению с ее моделями перевода [Зализняк 2015].

А. Д. Шмелев также указывает в качестве основных признаков лингвоспецифичности лексической единицы наличие в параллельном корпусе большого числа переводных аналогов или отсутствие аналога (так, частица

же при переводе с русского языка на английский в контекстах из русско-английского корпуса опускается, и, следовательно, может считаться лингвоспецифичной) [Шмелев 2015].

Представляется, что перечисленные критерии – за исключением критериев «замена части речи» и «неоднословность модели перевода» – применимы и к идиомам как центральному классу фразеологических единиц.

Идиома (jmdm., etw. D) den Garaus machen в параллельном корпусе

В параллельном корпусе НКРЯ идиома jmdm., etw. (D) den Garaus machen встречается в одном фрагменте произведения Г. Келлера и десяти фрагментах переводов русской классики. Малое количество примеров объясняется сравнительно небольшим объемом корпуса для пары языков русский-немецкий (около девяти миллионов слов). Известно, что многие идиомы в корпусах европейских языков встречаются реже, чем один раз на миллион слов [Colson 2003].

В найденных контекстах при переводе с немецкого языка используется соответствие прикончить, а в переводах с русского языка идиома появляется в качестве реакции на различные стимулы, из которых только один – извести – повторяется дважды. Прочие стимулы: добить, истребить, перебить, доконать (кого-л.), сделать конец (кому-л.), отделать [злодеев], откинуть [ложь], а в одном контексте речь идет об апоплексическом ударе: (кого-л.) пришиб Кондрашка.

(4a) Zwei Glühwürmchensaßennämlich darin, vielleicht in Hochzeitsgeschäften; ich <...> steckte sie zu Hause in ein Fläschchen mit Weingeist, um ihnen endlich den Garaus zu machen <...>. (G. Keller. Der grüne Heinrich)

(4b) Сияние объяснялось тем, что внутри сидели два светлячка, может быть, занятые брачными делами. Но я <...> сунул их дома в пузырек со спиртом, чтобы наконец прикончить. (Ю. Афонькин, Г. Снимщикова, Д. Горфинкель, Н. Бутова, 1972)

(5a) Пять недель назад я, вот как и вы, – обратился он к князю, – с одним узелком от родителя во Псков улег к тетке; да в горячке там и слег, а он без меня и помре. Кондрашка пришиб. (Ф. М. Достоевский. Идиот)

(5b) Vor fünf Wochen befand ich mich in demselben Zustand wie Sie jetzt“, wandte er sich an den Fürsten, “mit einem einzigen Bündelchen entfloh ich vor meinem Vater nach Pskow zu einer Tante; und dort habe ich am Fieber krank gelegen, und er ist in meiner Abwesenheit gestorben. Ein Schlagfluß hat ihm den Garaus gemacht. (H. Röhl, 1981)

(6a) Кляча протягивает морду, тяжело вздыхает и умирает. — Доконал! — кричат в толпе. — А зачем вскачь не шла! (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание)

(6b) Die Stute reckt ihren Kopf, seufzt schwer auf und verendet. „Nun hat er ihr den Garaus gemacht!“ sagt jemand. „Warum wollte sie auch nicht Galopp laufen!“ (A. Eliasberg, 1924)

(7a) Всё в этом: откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. (Л.Н. Толстой. Война и мир (том 3))

(7b) Und die Hauptsache ist: der Lüge muß man den Garaus machen und den Krieg wie einen Krieg betreiben, aber nicht wie ein Spiel. (H. Röhl, 1922)

Таким образом, немецкая идиома (jmdm., etw. D) den Garaus machen отвечает одному из критериев лингвоспецифичности, по [Зализняк 2015]: она имеет большое количество «стимулов перевода» с приблизительно равной частотностью. Переводчики используют ее в качестве гиперонима для различных лексических и фразеологических единиц, передающих идею уничтожения в русском языке.

Заключительные замечания

Итак, немецкая идиома (jmdm., etw. D) den Garaus machen может считаться и безэквивалентной, и лингвоспецифичной относительно русского языка. В отечественных исследованиях на материале лексических единиц представлены различные точки зрения на то, следует ли разделять безэквивалентность и лингвоспецифичность. Так, Д. О. Добровольский не проводит четкой границы между этими категориями, отмечая, что определение понятия безэквивалентности само по себе проблематично, и лексические единицы, характеризующиеся специфичной для данного языка конфигурацией семантических признаков, являются безэквивалентными – по крайней мере, в системе языка [Добровольский 2015a]. Анна А. Зализняк рассматривает безэквивалентность и лингвоспецифичность как два пересекающиеся множества, и, с одной стороны, выделяет безэквивалентные лексические единицы в качестве одного из подтипов лингвоспецифичной лексики (тип САМО-ВАР), но, с другой стороны, указывает на то, что отнесение всей безэквивалентной лексики к лингвоспецифичной «искажает исходный замысел». В то же время, в число лингвоспецифичных лексем, по мнению автора, могут входить и слова, имеющие более-менее однозначный переводной эквивалент – такие как *разлука* [Зализняк 2015].

При рассмотрении идиоматики решение вопроса о разграничении безэквивалентности и лингвоспецифичности во многом зависит от того, какая роль отводится образной составляющей плана содержания. В случае, если речь идет о полной эквивалентности, предполагающей совпадение у фразеологизмов двух языков и актуального значения, и образной составляющей

(ср. [Баранов, Добровольский 2008]), безэквивалентными необходимо признать большинство идиом того или иного языка, и в том числе лингвоспецифичные идиомы (поскольку в их плане содержания по определению есть уникальные компоненты).

В случае, если речь идет о функциональной эквивалентности – то есть о семантическом отношении между лексическими единицами двух языков, которые могут использоваться в аналогичных ситуациях без информационных потерь и сходны по основным параметрам вне контекста, но не тождественны, так что это не обязательно отношение фразеологизм-фразеологизм [Добровольский 2013, 665], круг безэквивалентных идиом сужается. В него войдут идиомы, обладающие спецификой употребления, которая не может быть передана средствами переводящего языка без дополнительного комментария. Например, семантика немецкой идиомы *jmdm. die Flötentöne beibringen* связана с идеей критики и наказания, но при этом идиома употребляется преимущественно для создания эффекта языковой игры в контекстах, где речь идет о музыке, в различных значениях: ‘обучить музыке (кого-л.)’, ‘извлечь музыку (из чего-л.)’, ‘выступить с музыкой (перед кем-л.)’ или ‘наказать (кого-л.)’.

(8a) Ein 15-Jähriger aus Paderborn ist mit Papas Wagen rückwärts aus der Garage und schräg über die Straße gefahren. Dort stieß er mit einem Kleinlastwagen zusammen. Angeblich wollte der Teenager im Auto seines verzeigten Vaters nur Musik hören. <...> Anzunehmen, dass der Vater, wenn er von seiner Reise nach Hause kommt, seinem musikbegeisterten Sohn *die Flötentöne beibringen* wird. (Berliner Morgenpost, 23.09.2016)

(8b) Пятнадцатилетний житель Падерборна задним ходом выехал из гаража на отцовском автомобиле и пересек улицу. На другой стороне он столкнулся с небольшим грузовым автомобилем. По словам подростка, он просто хотел послушать в отцовской машине музыку, пока тот в отъезде. Вероятно, отец, когда вернется домой, *накажет* юного любителя музыки (*букв.* ‘научит звукам флейты’) (перевод мой – И.П.).

(9a) ”Der Globetrotter” macht mit allem Musik. Sogar dem Mikrofonständer *brachte er Flötentöne bei*. (Mannheimer Morgen, 10.10.2007)

(9b) «Странник» из всего извлекает музыку. Он *сыграл* даже на микрофонной стойке (*букв.* ‘научил звукам флейты даже микрофонную стойку’) (перевод мой. – И.П.).

В русском языке отсутствуют лексемы и фразеологизмы, позволяющие передать одновременную актуализацию идеи «критики» и «музыки», так что в соответствующей словарной статье немецко-русского фразеологического

словаря требуется развернутый комментарий об особенностях употребления этой идиомы.

В силу ограниченного объема НКРЯ в настоящее время нет возможности определить, является ли идиома *jmdm. die Flötentöne beibringen* лингвоспецифичной относительно русского языка – в корпусе нет примеров ее употребления. Однако можно предположить, что отсутствие у той или иной идиомы функционального эквивалента в некоторых случаях объясняется не уникальной концептуальной конфигурацией, а особенностями узуса. Иными словами, не все безэквивалентные идиомы лингвоспецифичны. С другой стороны, можно представить себе лингвоспецифичные идиомы, имеющие функциональный эквивалент. Без сомнения, расширение параллельного корпуса НКРЯ откроет путь для более систематического изучения лингвоспецифичности.

Литература

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
- Добровольский Д.О. Лингвоспецифичная лексика в корпусах параллельных текстов // Речевые жанры современного общения. Тезисы докладов междунар. конф. «11-е Шмелевские чтения (23–25 февраля 2015)». М., 2015а. С. 47–49.
- Добровольский Д.О. Корпусы текстов и двуязычная фразеография // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015b. № 5 (27). С. 23–37.
- Добровольский Д.О. Беседы о немецком слове. М., 2013.
- Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
- Зализняк Анна А. База данных межъязыковых эквиваленций как инструмент лингвистического анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2016» (Москва, 1–4 июня 2016 г.). М., 2016. С. 763–775.
- Зализняк Анна А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»: В 2 т. М., 2015. Вып. 14 (21), т. 1. С. 683–695.
- Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012.
- Шмелев А.Д. Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни» // Компьютерная

лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»: В 2 т. М., 2015. Вып. 14 (21), т. 1. С. 584–595.

- Colson J.-P. Corpus Linguistics and Phraseological Statistics: a few Hypotheses and Examples // Flut von Texten – Vielfalt der Kulturen. Ascona 2001 zur Methodologie und Kulturspezifität in der Phraseologie. Baltmannsweiler, 2003. P. 47–59.
- Wierzbicka A. *Semantics, Primes and Universals*. Oxford, New York, 1996.
- Wierzbicka A. *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. New York, Oxford, 1992.

References

(Articles from Scientific Journals)

- Dobrovol'skiy D.O. Korpusy tekstov i dvuyazychnaya frazeografiya [Text Corpora and Bilingual Phraseography]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2015b. no. 5 (27). P. 23–37. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

- Dobrovol'skiy D.O. Lingvospetsifichnaya leksika v korpusakh parallel'nykh tekstov [Language-Specific lexical Units in Parallel Corpora]. Rechevyye zhanry sovremenogo obshcheniya. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii “11-e Shmelevskiyechteniya (23–25 fevr. 2015)” [Speech Genres of Modern Communication. Abstracts of the International Conference “11th Shmelev Readings” (Feb. 23–25, 2015)]. Moscow, 2015a. P. 47–49. (In Russian).
- Zaliznyak Anna A. Baza dannykh mezh'yazykovykh ekvivalentiy kak instrument lingvisticheskogo analiza [Database of cross-linguistic equivalences as a tool for linguistic analysis]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: po materialam mezhdunarodnoy konferentsii “Dialog 2016” [Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Conference (International) “Dialog 2016” Proceedings]*. Moscow, 2016. P. 763–775. (In Russian).
- Zaliznyak Anna A. Lingvospetsifichnyye edynitsy russkogo yazyka v svete kontrastivnogo korpusnogo analiza [Russian Language-specific Words as an Object of Contrastive Corpus Analysis]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii “Dialog” [Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Conference (International) “Dialog” Proceedings]*. Moscow. 2 vol. Moscow, 2015. no. 14 (21), vol. 1. P. 683–695. (In Russian).
- Shmelev A.D. Russkiye lingvospetsifichnyye leksicheskiye edynitsy v parallel'nykh korpusakh: vozmozhnosti issledovaniya i “podvodnyye kamni” [Russian Language-specific Lexical Units in Parallel Corpora: Prospects of Investigation and “Pitfalls”]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoy*

Mezhdunarodnoy konferentsii “Dialog” [Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Conference (International) “Dialog” Proceedings]. Moscow. 2 vol. Moscow, 2015. no. 14 (21), vol. 1. P. 584–595. (In Russian).

- Colson J.-P. Corpus Linguistics and Phraseological Statistics: a few Hypotheses and Examples. Flut von Texten – Vielfalt der Kulturen. Ascona 2001 zur Methodologie und Kulturspezifität in der Phraseologie. Baltmannsweiler, 2003. P. 47–59. (In English).

(Monographs)

- Baranov A.N., Dobrovol'skiy D.O. *Aspekty teorii frazeologii*. [Aspects of the Theory of Phraseology]. Moscow, 2008. (In Russian).
- Dobrovol'skiy D.O. *Besedy o nemetskom slove* [Conversations on the German word]. Moscow, 2013. (In Russian).
- Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Klyuchevyye idei russkoy yazykovoy kartiny mira* [Key Ideas of Russian Language Picture of the World]. Moscow, 2005. (In Russian).
- Zaliznyak Anna A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Konstanty i peremennyye russkoy yazykovoy kartiny mira* [Constants and variables of the Russian language picture of the world]. Moscow, 2012. (In Russian).
- Wierzbicka A. *Semantics, Primes and Universals*. Oxford, New York, 1996. (In English).
- Wierzbicka A. *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. New York, Oxford, 1992. (In English).

Сведения об авторе:

Парина Ирина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова. Научные интересы: корпусная лингвистика, фразеология, лексикография.
E-mail: parinai@yandex.ru

Parina Irina S., candidate of philological sciences, assistant professor, Department of German and Translation Studies, State Linguistics University of Nizhny Novgorod. – Research interest: corpus linguistics, phraseology, lexicography.
E-mail: parinai@yandex.ru